

Восемь законов логики для судебного эксперта-строителя

 А.Ю. Бутырин^{1,2}, Е.Б. Статива^{1,2}, О.А. Манухина¹

¹ ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва 129337, Россия

² Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Базовое и дополнительное профессиональное образование судебных экспертов не включает такую дисциплину, как логика. Вместе с тем знание логики необходимо на всех стадиях производства экспертизы. Восполняя этот пробел, авторы статьи раскрывают содержание основных законов логики, их значение в познавательной деятельности сведущих лиц, реализующих свои специальные (прежде всего строительно-технические) знания в судопроизводстве. Применительно к различным следственно- и судебно-экспертным ситуациям последовательно рассмотрены закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего, закон достаточного основания, закон двойного отрицания, закон Клавия, закон контрапозиции и законы деления (дихотомии логики). Проекция указанных законов логики на мыслительные операции, выполняемые экспертами, позволит с точки зрения авторов сделать процесс производства судебных экспертиз более четким и последовательным, что повысит его эффективность и качество. Логически выверенные подходы к работе позволят сократить временные и финансовые затраты.

Ключевые слова: законы логики, судебно-экспертная деятельность, судебная строительно-техническая экспертиза, специальные знания

Для цитирования: Бутырин А.Ю., Статива Е.Б., Манухина О.А. Восемь законов логики для судебного эксперта-строителя // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 1. С. 19–32.
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-19-32>

Eight Laws of Logic for the Forensic Construction Expert

 Andrey Yu. Butyrin^{1,2}, Ekaterina B. Stativa^{1,2}, Olga A. Manukhina¹

¹ National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow 129337, Russia

² The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. Forensic experts' primary and additional professional education does not include such a subject as logic. At the same time, knowledge of logic is crucial at all stages of the examination process. Filling this gap, the authors of this article reveal the content of the fundamental laws of logic and demonstrate their role in the cognitive activity of knowledgeable persons who implement their specialized (primarily construction and technical) knowledge in court proceedings. This paper deals successively with such laws of logic as the law of identity, the law of contradiction, the law of the excluded middle, the law of sufficient reason, the law of double negation, Clavius's law, the law of contraposition, and laws of division (the dichotomy of logic) concerning various investigative and forensic situations. The projection of these laws of logic on the intellectual operations performed by experts will allow, from the authors' point of view, to give the process of forensic examinations greater clarity and consistency, which, ultimately, should ensure an increase in its efficiency and quality of results. Logically verified approaches to work will also reduce time and financial costs.

Keywords: laws of logic, forensic expert activity, construction forensics, specialized knowledge

For citation: Butyrin A.Yu., Stativa E.B., Manukhina O.A. Eight Laws of Logic for the Forensic Construction Expert. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 19–32. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-19-32>

Введение

В базовом образовании подавляющего большинства судебных экспертов отсутствует такая дисциплина, как логика; данный пробел в профессиональной подготовке сведущих лиц, реализующих свои специальные знания в судопроизводстве, накладывает отпечаток на многие заключения эксперта.

Для судебно-экспертной деятельности, имеющей процессуальный (т. е. процедурный, строго формальный) характер [1], логика привлекательна как наука о корректных рассуждениях [2, 3], где существенное значение имеет форма. Нельзя не коснуться и содержательной стороны этой дисциплины, поскольку судебная экспертиза включает как познавательное-удостоверительное, так и аргументационно-логический аспект доказывания¹.

Не ставя задачи популяризировать логику, мы попытаемся показать многообразие форм действия ее законов на повседневную практику судебного эксперта-строителя. Рассмотрим основные законы логики, интерпретировав их применительно к работе судебного эксперта.

1. Закон тождества

Этот закон утверждает, что любая мысль (положение, суждение) должна быть тождественна сама себе. Аристотель в трактате «Метафизика» описал этот закон следующим образом: «...иметь не одно значение – значит не иметь ни одного значения; если же у слов нет значений, тогда утрачена всякая возможность рассуждать друг с другом, а в действительности – и с самим собой; ибо невозможно ничего мыслить, если не мыслить что-нибудь одно» [4, с. 415]. Это означает, что любое высказывание, претендующее на убедительность, должно быть ясным, определенным и недвусмысленным. Все эти требования закон тождества предъявляет к заключению эксперта в целом и к выводам в этом заключении в частности. Однако составлением заключения работа эксперта по делу не ограничивается. Так, на судебном заседании при допросе эксперта относительно данного им заключения он может попасть в многочисленные риторические ловушки оппонентов: адвокатов, специалистов и представителей сторон по

делу. Многие из этих ловушек построены на софизмах – преднамеренных логических ошибках, в том числе нарушающих упомянутый закон тождества [5]. Частный случай такого нарушения – словесное жонглирование одинаковыми по звучанию и написанию, но различными (в силу контекста) по смыслу терминами. Эти различия, как правило, не общеизвестны не только на житейско-бытовом, но и на профессиональном судебно-экспертном уровне.

Например, существенно различаются понятийные аппараты судебного эксперта и оценщика: термин «вероятность» толкуется ими неодинаково. Так, для оценщика – это наиболее *вероятная* цена, по которой объект оценки *может* быть отчужден на открытом рынке². Судебный эксперт дает *вероятный* вывод в случаях, когда он *не может* дать ответ на поставленный перед ним вопрос в категорической форме. Традиционно к вероятным выводам³ относятся негативно, т. к. они приносят неопределенность в суждения эксперта, а для органа (лица), назначившего экспертизу, всегда предпочтительнее определенность, позволяющая устойчиво выстраивать процесс доказывания по делу [6, с. 71–79]. Заключение эксперта с вероятными выводами не может быть положено в основу приговора: сложно назвать справедливым приговор, базирующийся на неких предположениях. Это же касается и гражданских дел. Очевидные сомнения в суждениях эксперта (он не говорит ни «да», ни «нет») определяют невысокую значимость *вероятного* заключения в процессе доказывания [7, 8].

Оценщик в своих вероятных суждениях всегда говорит «да», имея в виду, что объект оценки хоть что-то да стоит. Вероятность здесь распространяется на точность определяемой стоимости и представлена диапазоном возможных ее величин.

На практике это отличие проявляется на судебном заседании при допросе эксперта по данному им заключению, когда оппонент эксперта, владеющий рассматриваемым вопросом, преднамеренно нарушая логический закон тождества, поставит знак равенства между вероятным выводом и выводом эксперта о наиболее вероятной стоимости, полученной им в результате проведенных исследований. Далее оппонент заявит о

¹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы). Дисс. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1985. 387 с. (С. 335–337).

² Ст. 3 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

³ Иногда в специальной литературе они именуется как «вероятностные».

том, что полученный результат, как следствие, не может быть положен в основу итогового решения суда. Получается, что какую бы работу эксперт не провел, ее результаты никогда не будут использованы в процессе доказывания по делу. Очевидно, что это риторико-демагогическая уловка, подмена понятий, софизм, с помощью которого можно при определенных условиях разрушить заранее выстроенную аргументацию эксперта. Только знающий законы логики эксперт поймет разницу между вероятным выводом (который в этой ситуации отсутствует) и имеющим место здесь *категорическим* выводом эксперта, в котором представлена *исчисленная* величина рыночной стоимости объекта. При этом расчеты учитывают природу рынка и рыночной стоимости, которые характеризуются не точечными, а диапазонными стоимостными показателями.

2. Закон противоречия (непротиворечия)

Если одно суждение утверждает, а другое – отрицает нечто об одном и том же предмете в одно и то же время и в одном и том же отношении, то эти два суждения не могут быть одновременно истинными. Нарушения рассматриваемого закона являются основаниями для назначения повторной экспертизы (ч. 2 ст. 207 УПК РФ, ч. 2 ст. 87 ГПК РФ, ч. 2 ст. 87 АПК РФ), что часто лишает заключение эксперта статуса доказательств по делу. При этом процессуальные нормы указывают на противоречия в выводах эксперта – итоговой части его работы.

Таким образом, законодатель сконцентрировал свое внимание на *явных* противоречиях в *последнем* звене цепочки суждений эксперта. Попробуем посмотреть на эту ситуацию несколько шире, обратив внимание на самое начало судебно-экспертного исследования, где скрываются *неявные* противоречия, сбивающие эксперта с правильного исследовательского пути.

Такие противоречия заложены во взаимоотношениях по смыслу фрагментах Гражданского кодекса Российской Федерации, поясняющих понятие «недвижимость». Трактовка этого понятия является отправной точкой (посылком) при исследовании судебным экспертом строительного объекта с целью установления наличия (отсутствия) ряда признаков, что позволит в конечном итоге суду отнести объект к множеству движимых или недвижимых. Правильный (в данном контексте – лишен-

ный противоречий) посыл (при отсутствии ошибок в исследованиях) обеспечивает достоверный результат. Рассматриваемое же толкование термина в ГК РФ не может претендовать на непротиворечивость.

I. *К недвижимым вещам относятся объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно*⁴. Законодатель, очевидно, имел в виду немобильные, громоздкие, представляющее собой неразборное единое целое объекты, каковыми являются, например, капитальные здания. И при таком понимании этого фрагмента характеристика объекта воспринимается вполне определенно. Однако если мы представим собранную туристическую палатку и при этом допустим, что она была забыта в лесу на многие зимы и достигла предельного состояния ветхости, то это снаряжение тоже попадает под определение объекта, «перемещение которого невозможно без несоразмерного ущерба его назначению», то есть объекта недвижимого. Здесь налицо неявное скрытое противоречие: мобильный атрибут туриста, достигая ветхости, вырастает в землю и приобретает признак недвижимости. Это противоречие проявляется только в определенных ситуациях и демонстрирует несостоятельность претендующей на универсальность формулировки, отраженной в законе, которая служит эксперту ложным посылом. Отталкиваясь от него, сложно прийти к правильному выводу.

II. *К недвижимым вещам относятся подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда*⁵. В этом фрагменте имеет место очевидное сущностное противоречие. Объекты, созданные для движения по воздуху и воде, признаются недвижимостью. Это все равно, что назвать черное – белым, горячее – холодным, при том что цель такого положения – внести определенность в систему имущественных отношений. Отмеченное противоречие представляется неприемлемым с точки зрения здравого смысла и воспринимается как некий парадокс наряду с такими, как, например, «окружность со многими тупыми углами».

3. Закон исключенного третьего

Этот закон похож на закон противоречий, отличаясь уточнением: суждения бывают как противоположные, так и противоречащие.

⁴ П. 1 ст. 130 ГК РФ.

⁵ Там же.

Противоположные предполагают наличие промежуточных суждений: песок как строительный материал по фракциям может быть классифицирован не только как крупный или мелкий, но и средний. *Противоречащие* суждения исключают промежуточный вариант, например: строительные объекты могут быть только капитальными и некапитальными (полукапитальными быть не может). Так как у противоположных суждений допускается промежуточное значение, они могут быть одновременно ложными: определение песка средней крупности как мелкого или крупного будет ошибочным. При этом на практике эксперты достаточно часто допускают такие суждения, выходя за рамки нормативно-технических исследований. В упрощенной схематической форме их можно представить следующим образом: это здание не новое, но и не старое; это помещение не темное, но и не светлое; наружная отделка сооружения не дешевая, но и не дорогая, и пр. В подобных ситуациях правильно будет находить средний, промежуточный вариант оценочного суждения, обеспечивающий его определенность.

Противоречащие суждения, исключая третий (промежуточный) их вариант, не могут быть одинаково ошибочными. Именно для них и существует закон исключенного третьего: если одно суждение утверждает, а другое – отрицает нечто об одном и том же предмете в одно и то же время и в одном и том же отношении, то эти два суждения не могут быть одновременно ложными [9]. То есть если один эксперт определит строительный объект как капитальный, а другой – как некапитальный, то оба они ошибаться не могут, один из них будет прав.

В зависимости от специфики складывающихся судебно-экспертных ситуаций и содержания вопросов, ставящихся на разрешение эксперта, необходимо определить, допустимы ли промежуточные суждения в ответах (выводах) эксперта либо нужно действовать в рамках закона исключенного третьего, не подменяя его исполнение противоположными суждениями.

На вопрос «Окончен ли объект строительством?» может быть лишь два варианта ответа: либо да, либо нет. Промежуточные варианты типа «объект готов к эксплуатации наполовину» или «правила соблюдались частично» будут, разумеется, неуместны. Здесь противоречащие суждения будут выдаваться за противоположные, что недопустимо.

4. Закон достаточного основания

Данный логический закон говорит о том, что любая претендующая на убедительность мысль должна быть обоснованной, и эта обоснованность должна быть достаточной. Обоснование является достаточным, когда исходная мысль (тезис) следует из основания с достоверностью (вытекает из него на 100 %) [9]. Достаточность выводов эксперта обеспечивается полнотой и всесторонностью исследования объектов экспертизы [10, с. 78–84]. Например, основанное на результате таких исследований суждение эксперта, что влага попала в помещение весной через отверстия в кровельном покрытии, потому что кровля была ветхой и негерметичной, а при плюсовой температуре неубранный зимой снег начал таять, является достаточно обоснованным, а вывод о том, что данный проект соответствует действующим нормам и правилам, потому что он прошел государственную экспертизу, – недостаточно обоснованным (проект мог быть «пропущен» к реализации с ошибками).

Этот закон утверждает, что ничего нельзя принимать на веру. А на судебных экспертов (прежде всего начинающих) порой производят впечатление официальные документы, скрепленные подписями и печатями. Наличие этих атрибутов вызывает доверие, порой излишнее, к их содержанию. На практике наиболее часто судебного эксперта таким образом «сбивают» документы, в которых отражены результаты различного рода несудебных экспертиз, которые, в отличие от судебных, регламентируются соответствующими законами и подзаконными актами, в частности Постановлениями Правительства Российской Федерации от 05.03.2007 № 145 «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий», от 16.09.2020 № 1477 «О лицензировании деятельности по проведению экспертизы промышленной безопасности», от 31.03.2012 № 272 «Об утверждении положения об организации и проведении негосударственной экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий», от 15.07.2009 № 569 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе».

К данным, полученным другими лицами и отраженным в документах, приобретенных

к материалам дела, следует относиться критически и в обязательном порядке проверять [11]. На это указывает и процессуальное законодательство: эксперт дает заключение от своего имени и несет за него личную, в том числе уголовную, ответственность.

5. Закон двойного отрицания

Данный закон постулирует: если неверным считается то, что неверно А, то, следовательно, А – верно. Альтернативное название закона – закон снятия двойного отрицания. Представляется, что с точки зрения судебной строительно-технической экспертизы этот закон можно применить как к проводимым исследованиям, так и к терминологии, используемой при подготовке заключения эксперта.

Действие закона сводится к несогласию с отрицанием, которое достаточно часто составляет основу исковых требований заказчика строительства к подрядчику: предусмотренные договором подряда работы *не выполнены*, а если выполнены, то *не обеспечено* их надлежащее (предусмотренное строительными нормами и правилами) качество, либо сроки строительства, предусмотренные тем же договором, *не соблюдены*. Подрядчик, разумеется, утверждает обратное.

Эксперт, проведя исследования, в одних судебно-экспертных ситуациях подтверждает обоснованность иска, в других – опровергает. Такое опровержение и есть отрицание отрицания заказчиком утверждения подрядчика, что все работы, предусмотренные договором, выполнены в полном объеме, качественно и точно в срок.

Частным (но весьма распространенным на практике) случаем действия указанного закона следует считать ситуацию, когда подрядчик отрицает наличие причинной связи между выполнением им определенным образом производственной операции и получением бракованной продукции строительного производства. Кроме вполне естественного нежелания признать допущенные ошибки такое отрицание обусловлено тем, что, согласно ч. 5 ст. 720 ГК РФ, оплата экспертизы, проводимой при разрешении спора между заказчиком строительства и подрядчиком, возлагается на последнего за исключением случаев, когда экспертизой установлено отсутствие причинной связи между действиями подрядчика и обнаруженными недостатками. Эксперт

будет исходить из того, что для установления причинно-следственной связи между событиями необходима оценка таких факторов, как их последовательность; доказывание, что это то самое событие (действие), принимаемое за причину неизбежности наступления последствий – производства некачественной продукции. Если в результате будет установлено наличие прямой или непосредственной причинной связи⁶ между ненадлежащими действиями (либо бездействием при объективной необходимости их выполнения) подрядчика и допущенным браком, то это и будет результат реализации закона двойного отрицания – эксперт опровергает отрицание подрядчиком указанной причинной связи.

Все это относится к исследованиям эксперта, их роли и значению в ходе доказывания по делу. Что же касается терминологии судебного эксперта, рассматриваемой через призму закона двойного отрицания, то здесь следует обратить внимание на следующее.

1. Словесные конструкции типа «никаких признаков деструкции нет», «никогда такие действия не приводили к таким последствиям», «никто произошедшего события не видел» не относятся к двойному отрицанию. Такие слова, как «никто», «ничего», «никогда», только усиливают отрицание.

2. Словосочетания, включающие двойное отрицание, следует выстраивать только по отношению к терминам, у которых частица «не» является устойчивой в употреблении, либо терминам, закрепленным в специальных или нормативных источниках, которые включают их толкование. Примером могут служить такие термины, как «недвижимость», «непосредственное прикосновение» (например, к оголенным электропроводам), «несоразмерный ущерб» и пр.

3. Использование в тексте заключения эксперта словесных конструкций, содержащих двойное отрицание, должно быть уместным. Излишними будут такие выражения, как «нельзя не отметить», «не могу не заметить», «невозможно не сказать». Они утяжеляют текст, придают ему ненужную витиеватость и могут даже сбить с толку адресата заключения. Употребление такого рода

⁶ *Непосредственная* причинная связь предполагает неизбежное следование одного события за другим без каких-либо промежуточных звеньев; *прямая* причинная связь, в отличие от непосредственной, включает промежуточные звенья (события, явления), однако исключает какое-либо внешнее воздействие, предполагает переход одного события в другое в силу внутренних закономерностей.

«сорных» выражений, на наш взгляд, противоречит принципу доступности изложения хода и результатов экспертного исследования для всех субъектов и участников судебного процесса.

6. Закон Клавия

Закон Клавия⁷: если некоторое утверждение является следствием своего отрицания, то оно (данное утверждение) является истинным⁸.

Этот закон объединяет отрицание и импликацию (которая выражается формулировкой «если, то»), является одним из случаев общей схемы косвенного доказательства: из отрицания утверждения выводится само это утверждение, вместе с отрицанием оно составляет логическое противоречие. Это означает, что отрицание ложно, а верным является само утверждение.

При расследовании уголовных дел, связанных с несчастными случаями, произошедшими в ходе производства строительных работ, эксперт сначала устанавливает отступления от требований специальных правил, регламентирующих вопросы безопасности труда, а затем определяет наличие причинной связи между этими отступлениями и произошедшим травматическим событием [12]. В судебном заседании адвокаты обвиняемых – лиц, ответственных за обеспечение безопасных условий труда, достаточно часто отрицают наличие указанной причинной связи, признавая тот факт, что нарушения правил техники безопасности имели место. Детальная аргументация экспертом своей позиции, доказывающая существование в момент происшествия оспариваемой причинной связи, будет иметь дополнительное и весьма весомое обоснование, если им будет указано, что если бы этой связи не было, то и несчастного случая не произошло [13]. Данное обоснование и есть демонстрация закона Клавия, соединяющего отрицание и импликацию – «если, то».

В гражданском судопроизводстве объектом судебной строительно-технической экспертизы достаточно часто становятся земельные участки, функционально связанные со строительными объектами. К ним можно отнести так называемые приусадебные участки – элементы домовладе-

ний. Судебные споры связаны в том числе с «захватом» одним собственником домовладения части земельного участка другого собственника – владельца соседнего участка. Сопоставив документальные данные и данные, полученные в ходе проведения натурных исследований (замеров), проведя необходимые расчеты и графические построения, эксперт в ряде случаев приходит к выводу, что искиваемые требования «обделенного» соседа обоснованы. При этом учитывается и то, что общая граница, разделяющая спорные земельные участки, – единственное место, где имелась возможность «сдвинуть» границу, точнее то, что ее обозначает, например забор, ограждение. Иные границы могут быть жестко зафиксированы автомобильной трассой, проселочной дорогой, берегом водоема и пр.

Доказывание экспертом бесспорности своих суждений будет основываться на расчетах. Кроме того, им будет отмечено, что все границы (кроме одной) спорного земельного участка никогда не подвигались. Это будет убедительно подкреплено озвученной в судебном заседании мыслью о том, что если бы указанная граница не была подвинута, то земельный участок соседа не уменьшился бы по отношению к той его площади, которая отражена в соответствующих правоустанавливающих и правоподтверждающих документах.

Таким образом, логический закон Клавия может служить либо общим логическим посылом в суждениях эксперта, за которым следует детализация его обоснованности, или финальным суждением, обобщающим все детали проведенного исследования и ставящим точку в споре с оппонентами, пытающимися опровергнуть аргументацию сведущего лица, отстаивающего безошибочность своих выводов в процессе судебного доказывания по делу [14, с. 276–288].

7. Закон контрапозиции

Закон контрапозиции – общее название нескольких законов логики, применяя которые можно менять местами основание и следствие условного суждения.

Первый закон контрапозиции сформулирован так: если первое влечет второе, то отрицание второго влечет отрицание первого. Пример: если кирпичный дом с физическим износом менее 70 % является делимым, то есть подлежит реальному разделу между совладельцами при соблюдении иных обязательных условий, то не подлежит реаль-

⁷ Клавий Христофор – немецкий математик и астроном (1538–1612).

⁸ Евклид в свое время доказал одну из своих теорем, допустив, что она неверна.

ному разделу кирпичный дом при тех же условиях, но с физическим износом более 70 %.

Второй закон контрапозиции гласит: если верно, что если не первое, то не второе, то верно, что если второе, то первое. Например, если верно, что заключение эксперта, не получив положительную оценку судом по критериям, предусмотренным процессуальным законодательством, не приобщается к материалам дела в качестве доказательства, то приобщенное к делу заключение эксперта такую оценку судом получило. Другой пример: если на металлических деталях эксплуатируемой железобетонной конструкции нет ржавчины, когда к ним нет доступа влаги и кислорода, то при условии, что ситуация полностью противоположна (влаги и кислород контактирует с деталями), образуется ржавчина.

Третий закон контрапозиции: если дело обстоит так, что если А, то не Б, то если Б, то не А. Например, если постройка является временной, то она некапитальная, а капитальное здание не является временной постройкой. Или: объект недвижимости, исходя из содержания статьи 130 ГК РФ, не является движимым имуществом, и наоборот: движимое имущество нельзя признать недвижимостью. Эти вполне простые логические построения на практике порождают много споров, т. к. содержание понятий «капитальный строительный объект» и «недвижимость», отраженные в специальных и нормативных источниках, как было отмечено выше, не совершенны и не включают всего многообразия технических характеристик строительных объектов, вовлекаемых в сферу судебного разбирательства. Судебному эксперту-строителю приходится на основе специальных знаний восполнять имеющиеся пробелы в толкованиях этих понятий и относить спорные объекты к той или иной категории, предвосхищая тем самым решение суда, определяющего судьбу этих объектов как в части налогообложения, так и более радикально – оставлять их для дальнейшей эксплуатации или сносить как не отвечающие требованиям действующего законодательства.

Четвертый закон контрапозиции гласит: если верно, что если не А, то Б, то если не Б, то А. Например: если необоснованные и вызывающие сомнения в правильности суждения, отраженные в заключении эксперта, являются основанием для назначения повторной экспертизы, то обоснованные и

очевидные промежуточные и окончательные выводы эксперта не дают законных оснований для ее назначения.

При всей очевидности и простоте этой логической конструкции на практике судьи далеко не всегда ее придерживаются: повторные экспертизы назначаются по различным, но далеким от предусмотренных процессуальным законодательством основаниям, например в связи с тем, что исследования проведены не в полном объеме, поскольку в распоряжение эксперта не были предоставлены все необходимые для работы документы или не был обеспечен доступ эксперта к спорному строительному объекту и не была предоставлена возможность его непосредственного исследования⁹.

Порой повторная экспертиза назначается только на основании того, что она является последующей после первичной экспертизы. Неправильность такого рода действий обосновывается как обращением к законодательству, регламентирующему судебную-экспертную деятельность и четко определяющему основания для назначения повторных экспертиз, так и к законам логики, в частности к закону контрапозиции.

8. Закон деления (дихотомия логики)

Этот закон включает в себя упорядочивающее деление понятий, предметов, явлений, действий и процессов. Деление понятий – это логическая операция, посредством которой объем делимого понятия распределяется по объемам новых понятий, каждое из которых представляет частный случай исходного понятия. Понятия разделяются, исходя из существенного признака, который может изменяться по определенному принципу или правилу. Деление понятий – частный случай логических законов деления, используемых для эффективной систематизации и соответствующей классификации различных идеальных категорий и материальных объектов.

Как и в познавательной деятельности иных направлений [15–18], при разработке теоретических положений, методических рекомендаций и в каждодневной практике производства судебной строительно-технической экспертизы указанные законы

⁹ См. ст. 10 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации».

(правила) используются достаточно широко.

Систематизирующие и классифицирующие действия выполняются практически на всех этапах производства экспертизы:

– при упорядочивании массива технической и договорной документации, часто приобщенной к материалам дела хаотично, – ее количество в арбитражных процессах может измеряться кубометрами;

– при подготовке эксперта к проведению натурных исследований строительного объекта, вовлеченного в сферу уголовного расследования либо судебного разбирательства: для практики характерны сложные, многофункциональные здания, сооружения, а также их комплексы, что требует предварительной систематизации (своего рода прогноза) с целью максимальной оптимизации проведения планируемого осмотра;

– в ходе проведения натурных исследований – здесь систематизации требуют значительно отличающиеся друг от друга сведения об осматриваемом строительном объекте;

– на этапе камеральной обработки – упорядочиванию подлежит значительно увеличившийся объем данных, включающий совокупность данных по результатам проведенного осмотра и полученных из представленных эксперту документов;

– при подготовке заключения эксперта – материал последовательно систематизируется с учетом требований, предъявляемых к структуре и содержанию этого документа, а также специфики судебно-экспертного исследования исходя из того, что заключение эксперта – это единственное доказательство, которое формируется не посредством простого восприятия и фиксации полезных сведений, а более сложным порядком, предполагающим собственные аргументационно-логические операции, выполняемые экспертом [4];

– при допросе эксперта в суде по данному им заключению – ответы на поставленные вопросы должны быть не только четкими, лаконичными и правильными по сути, но и представлять собой стройную речевую конструкцию, элементы которой последовательно разделены интонационно, уместной жестикомацией, а также иными сложившимися на практике ораторскими приемами [19].

На каждом этапе производства экспертизы следует соблюдать определенные ло-

гические правила деления. Рассмотрим их подробнее.

А. *Деление должно быть соразмерно*, то есть при перечислении по какому-либо основанию или принципу видов определенного родового понятия необходимо точно указать все виды, не уменьшая и не увеличивая их количества, то есть сумма видов должна ровняться делимому роду. Это во многом определяет четкость структуры судебно-экспертного исследования. Так, разбираясь с документами, представленными в распоряжение эксперта, следует отделить те, которые относятся к предмету экспертизы, и перечислить их во вводной части заключения. «Незадействованные» таким образом документы следует исключить из указанного списка. Оставшиеся же документы подлежат соразмерной систематизации, то есть их массивы, распределяемые по одному из выбранных оснований, должны быть по своему объему соотносимы друг с другом.

При подготовке к экспертному осмотру соразмерность деления этапов натурных исследований будет выражаться в том, что все они планируются примерно одинаковыми по трудозатратам, а их неизбыточность и последовательность обеспечат готовность эксперта к череде разнообразных исследовательских действий, помогут сориентироваться в достаточно сложной вещной обстановке, характерной как для возводимого, так и для эксплуатируемого строительного объекта. Если планируется осмотр крупномасштабных застроенных территорий, то следует сформировать своего рода технологию прогнозируемых исследований: сначала мысленно, а затем графически разграничить площадь осмотра на отдельные участки таким образом, чтобы рационально и подробно провести исследования и зафиксировать полученные результаты.

В ходе натурных исследований соразмерность деления данных, полученных при осмотре, будет заключаться в соответствии числа их видов числу отличающихся друг от друга смысловых фрагментов, содержащихся в вопросах, поставленных перед экспертом. Отдельно могут определяться объемно-планировочное и конструктивное решение строительного объекта, его габариты, признаки физического износа и местоположение относительно других строительных объектов. Так, если вопросы касаются технического состояния здания и соответствия его характеристик требо-

ваниям специальных правил, то сведения, полученные экспертом, следует разделить на два массива. Первый будет содержать перечень признаков физического износа конструктивных элементов строительного объекта, а второй – ряд отступлений от положений строительных норм, установленных экспертом при осмотре здания, либо тех его характеристик, которые требуют сопоставления с нормативными данными уже после осмотра, по его результатам.

В том же порядке эксперт формирует объем исходных данных после осмотра: к соразмерно систематизированным данным, полученным в ходе натуральных исследований, он добавляет документальные данные, приобщенные к материалам дела и уже упорядоченные на одном из предшествующих этапов работы. Дальнейшие исследования осуществляются согласно логической последовательности, дихотомии и соразмерности. В соответствии с действующими методическими положениями определяется величина физического износа строительного объекта, а потом уточняется и корректируется перечень отступлений от нормативных положений, выявленных экспертом при осмотре здания. На этом же этапе определяется значимость этих отступлений, устанавливается возможность дальнейшей эксплуатации здания, а также решается еще ряд вопросов, имеющих отношение к предмету экспертизы.

При подготовке заключения исполнение правила логической соразмерности обеспечивается примерно равным объемом текстовых массивов, отражающих каждый из проведенных видов исследования; при этом один вид исследований должен быть описан так же подробно и детально, как и другой. Таким образом, логическая соразмерность описывается здесь не только объемными показателями, но и структурными показателями, характеризующими гармонию текстовых фрагментов [20, 21]. В текст заключения эксперт соразмерно включает информацию, представленную и в иных формах – графической, табличной, фотоматериалах. В этой части он руководствуется принципом удобства восприятия содержания заключения его адресатами, исходя из того, что использование ни одной из указанных форм не должно восприниматься как неоправданно избыточное, а, напротив, призвано своевременно «переключать» внимание изучающего данный документ с текста на фотографии и далее

на таблицы – и опять на текст. При таком подходе заключение будет легко восприниматься всеми, кому оно адресовано.

Логическая соразмерность должна определять и объемы разноплановой информации, которые эксперт представляет в ходе допроса по данному им заключению. Вопросы, которые готовят и оглашают участники и субъекты процесса, как раз могут быть несоразмерными: некоторые длинные и плохо сформулированные, другие – четкие и краткие. Эксперт же должен стремиться, чтобы его ответы были соразмерны не вопросам, а друг другу, при этом были достаточно подробными, последовательными и ясными для присутствующих.

Б. Деление должно быть полным. Полнота – один из предусмотренных процессуальным законодательством критериев оценки доказательств, в том числе заключения эксперта. Полноту можно рассматривать в качестве требования, предъявляемого как к судебному-экспертному исследованию, так и к текстовому его изложению.

Заключение не будет обладать полнотой, если ответы будут даны не на все вопросы, поставленные перед экспертом, даже если отсутствие ответа обусловлено недостаточностью исходных данных, необходимых для исследования, и отказом органа (лица), назначившим экспертизу, в их восполнении.

Говоря о логической полноте деления, мы подразумеваем исчерпывающую дихотомию некоего объема данных внутри определенных границ. Соответственно необходимо определить границы, за которыми существует нечто, не подлежащее рассматриваемому нами делению. Эти границы определяются содержанием вопросов, поставленных на разрешение эксперта, и предметом судебного-экспертного исследования по конкретному делу. То есть за указанными границами будет находиться бесконечное число свойств, сторон и отношений объекта экспертизы. Они могут быть весьма существенными, значимыми для объекта, но не подлежат установлению, поскольку не входят в предмет этой экспертизы.

Что же касается «внутреннего» деления рассматриваемого объема данных, то обеспечение полноты должно осуществляться на всех этапах производства экспертизы. Так, при формировании объема исходных документальных данных эксперт, отделив не относящиеся к предмету исследования документы, делит оставшиеся по тому или

иному основанию, но чтобы при этом ни один из документов не был забыт. Следует исключить ситуацию, при которой указанные документы не будут упомянуты в исследовательской части.

При подготовке к экспертному осмотру необходимо спланировать его таким образом, чтобы по отношению ко всем имеющим значение для дела фрагментам строительного объекта были предприняты попытки непосредственного их визуального восприятия либо инструментального исследования. Насколько эти попытки будут результативны – отдельный вопрос. В ходе осмотра следует строго придерживаться намеченного плана, не пропуская ни одной из его позиций, – только так можно обеспечить полноту натурных исследований и в дальнейшем – полноту деления полученных в ходе осмотра данных.

На следующем (более сложном в части возможности обеспечения полноты данных) этапе эксперт, сформировав новый, более значительный и структурно неоднородный объем данных, систематизирует его, исключая возможность потери информации внутри массива материалов, имеющих отношение к предмету экспертизы.

При подготовке заключения эксперт обеспечивает соответствие полноты описания хода и результатов проведенного исследования таким образом, чтобы число изложенных смысловых фрагментов, представленных в заключении, составляли единое целое и соответствовали бы в полной мере числу выполненных познавательных действий. При этом содержательная дихотомия заключения представляет достаточно сложную и многоплановую структуру: оно делится с учетом поставленных следователем или судом вопросов, видов проведенных исследований. Фиксация фактов отделяется от суждений и умозаключений эксперта; суждения же подразделяются по различным основаниям: по степени подтвержденности (категорические и вероятные), по наличию или отсутствию какого-либо условия (условные и безусловные) и пр. Общая структура заключения также предполагает его деление: на отличающиеся по смыслу вводную, исследовательскую части, а также выводы и приложения к заключению эксперта [22–24].

В ходе судебного заседания, отвечая на вопросы (в том числе оппонентов), эксперт должен следить за тем, чтобы ни одно критическое замечание либо нейтральный,

с точки зрения возможной критики, вопрос не остались без его внимания. Отметим, что необязательно давать исчерпывающие ответы на все вопросы – они могут выходить за рамки заключения или вообще не относиться к делу. На такие вопросы эксперт не отвечает, но надлежащим образом мотивирует свой отказ. Главное в этой части, с точки зрения логического правила полноты деления, обеспечить достаточно широкий диапазон уместных реакций эксперта на все адресованные ему вопросы.

В. Деление осуществляется по одному основанию; результаты деления, являясь взаимоисключающими, не должны пересекаться. Соблюдение указанного логического правила достаточно часто является убедительным аргументом в теоретических спорах между специалистами в области судебной экспертизы. Так, Ю.К. Орлов подверг критике тезис Т.М. Пучковой о том, что «среди диагностических задач можно выделить установление возможности существования факта, установление причин и последствий» [25]: «Неправомерность включения в число диагностических этих двух видов задач с чисто логических позиций заключается в том, что они выделяются по различным основаниям: и та и другая могут решаться в рамках одного и того же исследования (причина и следствие могут быть как действительными, так и возможными). Указанные понятия не взаимоисключающие, а пересекающиеся, поэтому они не могут входить в одну и ту же классификационную систему, иначе нарушаются требования классификации по одному основанию» [26, с. 35].

Соблюдение правила дихотомии так же, как и других логических правил, необходимо на всех этапах производства экспертизы.

Проектную документацию, в свою очередь, целесообразно систематизировать по разделам: пояснительная записка, схема планировочной организации земельного участка, архитектурные решения, конструктивные и объемно-планировочные решения и т. д. Объем исполнительной документации¹⁰ можно упорядочивать, например по

¹⁰ Исполнительная документация представляет собой текстовые и графические материалы, отражающие фактическое исполнение проектных решений и фактическое положение объектов капитального строительства, их элементов в процессе строительства, реконструкции, капитального ремонта указанных объектов по мере завершения определенных в проектной документации работ.

ее составу¹¹, по хронологии составления, по исполнителям того или иного этапа строительных работ на объекте. В качестве основания для систематизации договорной документации могут служить участники договорных отношений, а по каждой выделенной группе участников – хронологическая последовательность договоров.

Какое бы основание не выбрал эксперт, четкость систематизации документов будет обеспечена, если соблюдается принцип их деления по одному основанию, то есть к архитектурным решениям не попадут конструктивные и объемно-планировочные решения проектируемого объекта, а к актам освидетельствования скрытых работ не примешаются акты освидетельствования ответственных конструкций и пр.

При подготовке к экспертному осмотру деление планируемых этапов натурных исследований по единому основанию приобретает особое значение, так как только строгое следование этому принципу позволит, во-первых, рационально использовать рабочее время (будет исключена путаница в маршруте движения эксперта), во-вторых, будут сформированы все условия для обеспечения полноты исходных данных (намеченные для последовательного осмотра помещения, конструкции, узлы их сопряжений должны быть представлены в плане осмотра с учетом их расположения, возможности доступа к ним, времени, необходимого для их исследования, и пр.). О том, что логический закон дихотомии по единому основанию не соблюден, а результаты деления не являются взаимоисключающими и пересекаются, будут свидетельствовать ситуации, при которых у эксперта, выполнившего определенный объем работы, останутся вопросы, все ли он осмотрел, не пошел ли он «по кругу», либо эксперт вовсе не понимает, где находится.

Впрочем, подобные ситуации могут возникать не только по причине плохого планирования натурального осмотра, но также в силу того, что сведения о строительном объекте, отраженные в документах, не соответствуют фактическим данным: отдельные фрагменты объекта, обозначенные в документах как существующие, отсутствуют и, наоборот, эксперт может увидеть над-

стройки, пристройки к основному зданию, которые никак не отражены в документах. Может быть изменена и система проходов через помещения здания. Все это требует пересмотра в рабочем порядке намеченной ранее последовательности действий эксперта, корректировки хода натурных исследований. Но даже в таких нестандартных ситуациях необходимо следовать логическому закону мысленного деления объекта по единому основанию, исходя из того что характер и направленность исследований остались теми же, а изменился лишь объект экспертизы. Соответственно, на том же основании осуществляется несколько иное деление объекта с учетом выявленных фактических несоответствий документально закрепленным техническим характеристикам.

В ходе осмотра закон деления по одному основанию необходимо соблюдать не только в отношении процесса исследования, но и при систематизированной фиксации полученных результатов. Отличающиеся друг от друга виды, типы, классы, группы технических характеристик, параметров, признаков, иных показателей объекта, имеющих отношение к предмету экспертизы, должны распределяться по отдельным массивам, не пересекаясь в своей содержательной составляющей. Строгое и последовательное следование указанному требованию позволит обеспечить упорядоченное пополнение сведений, полученных при осмотре, данными из документов, предоставленных в распоряжение эксперта.

В процессе подготовки заключения эксперта закон деления по одному основанию распространяется не на весь объем информации, отражаемый в этом документе, а применительно к отдельным его фрагментам. Каждый из фрагментов будет иметь свое, отличающееся от других основание деления. Так, результаты испытания на прочность при сжатии образцов, отобранных от несущих строительных конструкций, не должны пересекаться с результатами испытания тех же образцов на влагостойкость либо истираемость. При проведении стоимостных исследований в один информационный массив будут аккумулярованы ценообразующие факторы, определяющие в конечном итоге рыночную или иную стоимость объекта недвижимости, вовлеченного в сферу судебного разбирательства либо уголовного расследования. Сведения о нарушениях правил безопасности труда

¹¹ К исполнительной документации, в частности относятся акты освидетельствования скрытых работ, акты освидетельствования ответственных конструкций, результаты экспертиз, обследований, лабораторных и иных испытаний выполненных работ, проведенных в процессе строительного контроля, и пр.

на строительной площадке при возведении этого объекта, являющиеся существенными сами по себе, в указанный информационный массив не попадут, потому что никак не влияют на его стоимость.

Таким образом, заключение эксперта должно представлять собой достаточно широкий набор классификационных систем, каждый из элементов которых формируется по одному специфическому основанию, максимально полно раскрывающему содержание и цель проведенных исследований.

В ходе допроса эксперта по данному им заключению соблюдение рассматриваемого закона во многом обеспечит целостность и полноту его ответов на поставленные вопросы, не позволит уклониться от сути изложения и выйти за смысловые границы той мысли, формулировку которой он считает наиболее убедительной в определенный момент его полемики с оппонентами [27].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнакова С.В. Соблюдение правил и законов логики как необходимое условие качественного результата следственной и судебной деятельности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 1 (15). С. 74–81.
2. Юркевич Е.Н. Комплексный характер логики в юридической методологии // Вісник Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого. 2019. № 1 (40). С. 39–49. <https://doi.org/10.21564/2075-7190.40.155749>
3. Егорова О.А. Роль логики в исследовании оснований рационального познания в классической античной философии: философско-методологический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 9 (419). С. 123–131. <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2018-10919>
4. Аристотель. Метафизика / Антология мировой философии. В 4-х томах. Т. 1. Ч. 1. М.: Мысль, 1969. С. 407–427.
5. Середнев В.А. К вопросу о структуре доказательства и об ошибках логики доказывания // Приволжский научный вестник. 2015. № 12-2 (52). С. 95–99.
6. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 216 с.
7. Biedermann A., Bozza S., Taroni F. Decision Theoretic Properties of Forensic Identification: Underlying Logic and Argumentative Implications // Forensic Science International. 2008. Vol. 177. No. 2–3. P. 120–132. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2007.11.008>

Заклучение

Представление правил логики, их проекция на мыслительные операции, выполняемые экспертами, позволит, на наш взгляд, придать их познавательной деятельности большую четкость и последовательность, что в конечном итоге должно повысить эффективность работы экспертов. Логически выверенные подходы к исследованиям позволят также сократить временные затраты на выполнение рутинных действий – неотъемлемую часть судебно-экспертной деятельности.

Соблюдение законов логики распространяется на всю деятельность судебного эксперта. К этому следует добавить необходимость логической согласованности действий следователя и судьи, предшествующих назначению экспертизы, а также их действий при осуществлении оценки заключения эксперта в качестве доказательства по делу и определении пределов использования заключения эксперта в процессе доказывания по делу.

REFERENCES

1. Kornakova S.V. Compliance with the Rules and Laws of Logic as a Necessary Condition for the Quality of the Result of the Investigative and Judicial Activities. *Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*. 2017. No. 1 (15). P. 74–81. (In Russ.)
2. Yurkevich E.N. Complex Character of Logic in Legal Methodology. *Bulletin of the National Law University named after Yaroslav the Wise*. 2019. No. 1 (40). P. 39–49. (In Ukrainian) <https://doi.org/10.21564/2075-7190.40.155749>
3. Egorova O.A. The Role of Logic in the Research of the Reasons of the Rational Cognition in the Classical Antique Philosophy: Philosophical-Methodological Aspect. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2018. No. 9 (419). P. 123–131. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2018-10919>
4. Aristotle. *Metaphysics*. *Anthology of World Philosophy. In 4 Volumes*. Vol. 1. Part 1. Moscow: Musl', 1969. P. 407–427. (In Russ.)
5. Serednev V.A. To the Question about the Structure of the Proof and the Error of Logic of Proof. *Privolzhsky Scientific Bulletin*. 2015. No. 12-2 (52). P. 95–99. (In Russ.)
6. Orlov Yu.K. *Contemporary Issues of Proving and Using Specialized Knowledge in Criminal Proceedings. A Scientific and Educational Manual*. Moscow: Prospect, 2016. 216 p. (In Russ.)
7. Biedermann A., Bozza S., Taroni F. Decision Theoretic Properties of Forensic Identification: Underlying Logic and Argumentative Implications. *Forensic Science International*. 2008. Vol. 177. No. 2–3. P. 120–132. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2007.11.008>

8. Robertson B., Vignaux G.A. Probability – The Logic of the Law // *Oxford Journal of Legal Studies*. 1993. Vol. 13. No. 4. P. 457–478. <https://doi.org/10.1093/ojls/13.4.457>
9. Истомина Н.С. Законы логики в доказывании: закон исключенного третьего, закон достаточного основания // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2013. № 4. С. 73–75.
10. Paul R., Aitken C. *The Logic of Forensic Proof: Inferential Reasoning in Criminal Evidence and Forensic Science. Guidance for Judges, Lawyers, Forensic Scientists and Expert Witnesses. Practitioner Guide No. 3*. Royal Statistical Society, 2013. 159 p.
11. Saks M.J., Faigman D.L. Failed Forensics: How Forensic Science Lost Its Way and How It Might Yet Find It // *Annual Review of Law and Social Science*. 2008. Vol. 4. P. 149–171. <https://doi.org/10.1146/annurev.lawsocsci.4.110707.172303>
12. Балашов С.К. Об алгоритме построения общей цепи причинной связи преступления // *Философия права*. 2016. № 1 (74). С. 64–67.
13. Балашов С.К. Формальная логика и уголовное право // *Философия права*. 2014. № 6 (67). С. 30–33.
14. Черданцев А.Ф. *Логико-языковые феномены в юриспруденции. Монография*. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 320 с.
15. Кривоухова Ю.А. Законы логики и их применение в научной теории // *Символ науки*. 2017. № 1. С. 117–119.
16. Листвина Е.Г. Законы логики и научное знание в культуре // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. № 2 (44). Ч. 4. С. 91–94. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.44.114>
17. Горелов А.А., Румба О.Г., Шустин Б.Н., Яхонтов Е.Р. Логика и основные этапы организации научного исследования // *Вестник спортивной науки*. 2018. № 6. С. 4–8.
18. Кареев Н.И., Малинов А.В., Долгова Е.А. *Общая методология гуманитарных наук. Глава 2. Логические предпосылки всякой методологии // Социологическое обозрение*. 2017. № 3. С. 327–365.
19. Шипунова О.Д. Проблема трансляции смысла: логос в системе коммуникации // *Общество. Коммуникация. Образование*. 2011. № 2 (124). С. 9–15.
20. Перельгут Н.М. К вопросу о стратегиях построения текста // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009. № 43 (181). Вып. 39. С. 113–115.
21. Сигал К.Я. Прескрипторные правила линеаризации в когниции и тексте (на материале русских сочинительных конструкций) // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2005. № 3. С. 11–25.
22. Эйсман А.А. *Заключение эксперта (структура и научное обоснование)*. М.: Юридическая литература, 1967. 152 с.
23. Орлов Ю.К. Логическая структура заключения эксперта как судебного доказательства
8. Robertson B., Vignaux G.A. Probability – The Logic of the Law. *Oxford Journal of Legal Studies*. 1993. Vol. 13. No. 4. P. 457–478. <https://doi.org/10.1093/ojls/13.4.457>
9. Istomina N.S. Logical Laws in Proof: Law of Excluded Middle and Law of Sufficient Reason in Proof. *Economic Problems and Legal Practice*. 2013. No. 4. P. 73–75. (In Russ.)
10. Paul R., Aitken C. *The Logic of Forensic Proof: Inferential Reasoning in Criminal Evidence and Forensic Science. Guidance for Judges, Lawyers, Forensic Scientists and Expert Witnesses: Practitioner guide No. 3*. Royal Statistical Society, 2013. 159 p.
11. Saks M.J., Faigman D.L. Failed Forensics: How Forensic Science Lost Its Way and How It Might Yet Find It // *Annual Review of Law and Social Science*. 2008. Vol. 4. P. 149–171. <https://doi.org/10.1146/annurev.lawsocsci.4.110707.172303>
12. Balashov S.K. About Construction’s Scheme of Common Chain of Causal Relationship of a Crime. *Philosophy of Law*. 2016. No. 1 (74). P. 64–67. (In Russ.)
13. Balashov S.K. Formal Logic and Criminal law. *Philosophy of Law*. 2014. No. 6 (67). P. 30–33. (In Russ.)
14. Cherdantsev A.F. *Logical and Linguistic Phenomena in Jurisprudence. Monograph*. Moscow: Norma, Infra-M, 2012. 320 p. (In Russ.)
15. Krivoukhova Yu.A. Laws of Logic and Their Application in Scientific Theory. *Symbol of Science*. 2017. No. 1. P. 117–119. (In Russ.)
16. Listvina E.G. Propositional Attitudes and Scientific Knowledge in Culture. *International Research Journal*. 2016. No. 2 (44). Part 4. P. 91–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.44.114>
17. Gorelov A.A., Rumba O.G., Shustin B.N., Yakhontov E.R. Logic and Basic Stages of the Organization Scientific Research. *Sports Science Bulletin*. 2018. No. 6. P. 4–8. (In Russ.)
18. Kareev N.I., Malinov A.V., Dolgova E.A. The General of Methodology of the Humanities. Chapter 2. The Logical Prerequisites of the Methodology. *Russian Sociological Review*. 2017. No. 3. P. 327–365. (In Russ.)
19. Shipunova O.D. The Problem of Sense Translation: “Logos” in Communication System. *Society. Communication. Education*. 2011. No. 2 (124). P. 9–15. (In Russ.)
20. Perelgut N.M. On the Question of Strategies for Constructing a Text. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2009. No. 43 (181). Issue 39. P. 113–115.
21. Seagal K.Y. Rescriptive Rules of Linearization in Cognition and Text (on the Material of Russian Coordinating Constructions). *Issues of Cognitive Linguistics*. 2005. No. 3. P. 11–25. (In Russ.)
22. Eisman A.A. *Expert Opinion (Structure and Scientific Validation)*. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1967. 152 p. (In Russ.)
23. Orlov Yu.K. Logical Structure of an Expert’s Opinion as Judicial Evidence. *Theoretical*

- / Теоретические вопросы судебной экспертизы. Сборник науч. трудов. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 48. С. 3–22.
24. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М.: Юрист, 1995. 64 с.
25. Пучкова Т.М. Сущность и классификация задач в судебных экспертизах / Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы. Сб. науч. тр. М.: ВНИИСЭ, 1979. Вып. 38. С. 52–72.
26. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ. 2005. 264 с.
27. Корнакова С.В. Искусство убеждения как необходимый компонент профессиональной компетентности адвоката-защитника // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 7–13.
- Questions of Forensic Expertise. Collection of Scientific Papers.* Moscow: VNIISE, 1981. Issue 48. P. 3–22. (In Russ.)
24. Orlov Yu.K. *Expert's Opinion and Its Assessment (in Criminal Cases)*. Moscow: Yurist, 1995. 64 p. (In Russ.)
25. Puchkova T.M. The Essence and Classification of Tasks in Forensic Examinations. *Theoretical and Practical Questions of Forensic Expertise. Collection of Scientific Papers.* Moscow: VNIISE, 1979. Issue 38. P. 52–72. (In Russ.)
26. Orlov Yu.K. *Forensic Expertise as a Means of Proof in Criminal Proceedings*. Moscow: IPK RFCFS, 2005. 264 p. (In Russ.)
27. Kornakova S.V. The Art of Persuasion as a Necessary Component of the Professional Competence of a Defense Counsel. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2019. No. 1 (47). P. 7–13. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бутырин Андрей Юрьевич – д. юр. н., профессор кафедры организации строительства и управления недвижимостью Московского государственного строительного университета; заведующий лабораторией судебной строительной-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: stroisud@mail.ru

Статива Екатерина Борисовна – к. юр. н., доцент кафедры организации строительства и управления недвижимостью Московского государственного строительного университета; ведущий государственный судебный эксперт лаборатории судебной строительной-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: stroisud@mail.ru

Манухина Ольга Алексеевна – старший преподаватель кафедры организации строительства и управления недвижимостью Московского государственного строительного университета; e-mail: dek508@mgsu.ru

Статья поступила: 15.12.2020

После доработки: 22.01.2021

Принята к печати: 15.02.2021

ABOUT THE AUTHORS

Butyrin Andrei Yur'evich – Doctor of Law, Professor at the Department of Construction and Property Management, Moscow State University of Civil Engineering; Head of the Laboratory of Construction Forensics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: stroisud@mail.ru

Stativa Ekaterina Borisovna – Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Construction and Property Management, Moscow State University of Civil Engineering; Leading State Forensic Expert of the Laboratory of Construction Forensics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: stroisud@mail.ru

Manukhina Olga Alekseevna – Senior Lecturer at the Department of Construction and Property Management, Moscow State University of Civil Engineering; e-mail: dek508@mgsu.ru

Received: December 15, 2020

Revised: January 22, 2021

Accepted: February 15, 2021